

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 222-УД24-37-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 июня 2024 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Сокерина С.Г.
при секретаре Стрелкове Д.М.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Обухова А.В., осуждённого Ибрагимов А.А. и его защитника – адвоката Шевченко В.Ю. – путём использования систем видеоконференц-связи рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника осуждённого – адвоката Шевченко В.Ю. на приговор 2-го Западного окружного военного суда от 11 мая 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 28 августа 2023 г.

По приговору 2-го Западного окружного военного суда от 11 мая 2023 г.

Ибрагимов Арби Абуязитович, [REDACTED]

[REDACTED], судимый 23 декабря 2015 г. Таганским районным судом г. Москвы по ч. 2 ст. 162 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года 6 месяцев в исправительной колонии общего режима, наказание отбыто,

осуждён по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ) к лишению свободы на срок 6 лет в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 28 августа 2023 г. приговор в отношении Ибрагимова А.А. изменён. На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний, назначенных по данному приговору и приговору Таганского районного суда г. Москвы от 23 декабря 2015 г., окончательное наказание Ибрагимову А.А. назначено в виде лишения свободы на срок 8 лет в исправительной колонии общего режима. В срок наказания зачтено отбытое им наказание по приговору Таганского районного суда г. Москвы от 23 декабря 2015 г. в период с 23 сентября 2015 г. по 22 марта 2019 г. В остальном приговор оставлен без изменения, апелляционная жалоба защитника – адвоката Микаиловой З.Т. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., выступления осуждённого Ибрагимова А.А. и его защитника – адвоката Шевченко В.Ю. в поддержку доводов кассационной жалобы, прокурора Обухова А.В., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение изменить в части зачёта времени содержания осуждённого под стражей в срок наказания, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ибрагимов А.А. осуждён за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма, выразившееся в перечислении с 21 февраля по 25 июня 2014 г. денежных средств в общей сумме 40 700 рублей для обеспечения деятельности незаконного вооружённого формирования «Исламское государство Ирака и Леванта» (далее – НВФ «ИГИЛ»).

Преступление совершено в г. Москве при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Шевченко В.Ю. в защиту интересов осуждённого, считая постановленные по делу приговор и апелляционное определение незаконными и необоснованными в связи с несоответствием изложенных в них выводов фактическим обстоятельствам дела и существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, просит их отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение, не избирая Ибрагимову меру пресечения.

Повторяя доводы апелляционной жалобы, утверждает о недоказанности вины Ибрагимова в инкриминируемом преступлении, о возможности применения положений примечания 1.1 к ст. 205¹ УК РФ, об игнорировании следствием и судами доводов стороны защиты о неустановлении реквизитов банковской карты Г [REDACTED], с которой был осуществлён перевод на счёт С [REDACTED], а также о неустановлении времени, места и способа получения последним этих средств и сбора денежных средств на нужды НВФ. Полагает, что предъявлен-

ное Ибрагимову обвинение не соответствует требованиям ст. 171 УПК РФ, так как в нём отсутствуют и не проверены судом обстоятельства, подлежащие доказыванию, к которым защитник относит, в том числе, действующую в период инкриминируемого преступления редакцию Указа Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», не содержащего информации о запрете деятельности НВФ «ИГИЛ» на территории Российской Федерации, поскольку названная организация была признана террористической и её деятельность запрещена в России решением Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 г., вступившим в законную силу 13 февраля 2015 г. Выражает несогласие с оценкой суда апелляционной инстанции этому доводу стороны защиты, поскольку уголовный закон обратной силы не имеет, а в силу ч. 1 ст. 10 УК РФ необходимо было применить уголовный закон, устраняющий или смягчающий ответственность за преступление.

Считает необоснованным и незаконным отказ в удовлетворении ходатайства стороны защиты о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, принятый судом без удаления в совещательную комнату, хотя обвинительное заключение по делу составлено с нарушением ст. 220 УПК РФ, так как Ибрагимову вменялся перевод денежных средств С [] как участнику НВФ «ИГИЛ» с 21 февраля по 23 апреля 2014 г., хотя в постановлении о привлечении С [] в качестве обвиняемого указано, что сбор денежных средств на нужды НВФ он организовал с 21 мая 2014 г. Кроме того, не установлен характер взаимоотношений между С [] и Ибрагимовым, осведомлённость последнего о намерениях и отношении С [] с НВФ «ИГИЛ» и что деньги тот собирал именно на финансирование этой организации. Отсутствует данная информация и в приговоре в отношении А [], сам С [] по делу не допрошен, а стороне защиты не предоставлена возможность допросить в качестве свидетеля его брата.

Критически оценивает показания свидетеля К [] (псевдоним), выдвигая версию об оговоре Ибрагимова свидетелем в связи с неприязненными отношениями между ними.

Заявляет о недостоверности и недопустимости показаний свидетеля Г [] по причине его умственной отсталости и зависимости от наркотиков, о нарушении принципов состязательности и равноправия сторон, права на защиту Ибрагимова, что выразилось в непредоставлении стороне защиты времени для подготовки его к допросу.

В завершение жалобы защитник осуждённого утверждает о нарушении порядка исчисления срока наказания, в связи с чем в приговор апелляционным военным судом были внесены изменения, однако при этом суд апелляционной инстанции не учёл положения Федерального закона от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации», согласно которым и с учётом ч. 1 ст. 10 УК РФ срок содержания Ибрагимова под стражей по предыдущему уголовному делу, за которое он был осуждён по приговору Таганского районного суда г. Москвы от 23 декабря 2015 г., должен исчисляться с 23 сентября 2015 г. по 14 апреля

2016 г. с коэффициентом 1,5 и составлять 306 дней вместо 204. Таким образом, срок отбытого Ибрагимовым наказания по предыдущему приговору суда учтён не в полном объёме. Кроме того, при назначении наказания Ибрагимову суд не учёл влияние назначенного наказания на его исправление и на условия жизни его семьи, состояние здоровья и имущественное положение осуждённого и его родственников.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Макарова Н.Н., опровергая изложенные в ней доводы, просит приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а в удовлетворении кассационной жалобы адвоката Шевченко отказать.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены приговора и апелляционного определения в отношении Ибрагимова.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По смыслу данной нормы закона, в её взаимосвязи со ст. 401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера.

Таких нарушений закона при производстве по настоящему делу не допущено.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон либо оказывал на свидетелей какое-либо воздействие в целях получения от них нужных обвинению показаний и оговора осуждённого, из материалов уголовного дела не усматривается, как и не содержится в них данных об ущемлении права Ибрагимова на защиту или иных нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения, в связи с чем довод защитника осуждённого об обратном является несостоятельным.

Собранные по делу относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением принципов уголовного судопроизводства исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам интере-

сующие их вопросы, чем они воспользовались по своему усмотрению, заявленные ходатайства, в том числе упомянутые в кассационных жалобах, разрешены судом в установленном порядке, по этим ходатайствам приняты законные и обоснованные решения.

Доведена до сведения суда и получила надлежащую оценку в приговоре позиция стороны защиты по делу в целом и по отдельным обстоятельствам обвинения. Дополнений к судебному следствию стороны не имели, как и не просила сторона защиты о вызове дополнительных свидетелей или истребовании новых доказательств.

Судом апелляционной инстанции всесторонне проверялся довод стороны защиты о нарушении принципа состязательности и права на защиту Ибрагимова, который мотивированно отвергнут, в том числе с учётом достаточности предоставленного осуждённому времени для подготовки к судебному заседанию и реальной возможности выразить своё отношение к предъявленному обвинению, дать показания по делу и ответить на заданные вопросы, а о предоставлении времени для подготовки к допросу подсудимого сторона защиты не просила.

Оснований для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ не имелось, поскольку во время предварительного следствия не допущено существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые не могли быть устранены при судебном разбирательстве, а обвинительное заключение по уголовному делу составлено с соблюдением требований ст. 220 УПК РФ и каких-либо неясностей, неточностей или неполноты, исключающих возможность постановления судом приговора на основе данного заключения, не содержит. Поэтому суд принял законное и обоснованное решение об отказе в удовлетворении соответствующего ходатайства стороны защиты, которое, вопреки утверждению защитника осуждённого, не требует обязательного вынесения такого решения в совещательной комнате, что соответствует положениям ч. 2 ст. 256 УПК РФ, разъяснениям по данному вопросу, сформулированным в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)», и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в различных определениях, в том числе упомянутых автором жалобы и в определении от 25 ноября 2020 г. № 2642-О.

Довод защитника осуждённого о необходимости указания в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительном заключении и приговоре названных им правовых актов, регулирующих деятельность НВФ «ИГИЛ» на территории Российской Федерации по состоянию на февраль – июнь 2014 года, является ошибочным и не основан на положениях ч. 1 ст. 3 УК РФ, согласно которым Уголовный кодекс Российской Федерации является единственным законодательным актом, определяющим преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, который как и раз и предусматривал уголовную ответственность за финансирование терроризма в

период инкриминируемого Ибрагимову деяния в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ.

Кроме того, по аналогичному доводу апелляционной жалобы суд апелляционной инстанции сформулировал правильный вывод о том, что Ибрагимов обвинялся и осуждён не за финансирование организации, которая признана террористической, а за предоставление денежных средств для обеспечения участников НВФ, совершающих террористические преступления, что полностью соответствует определению финансирования терроризма, содержащемуся в примечании 1 к ст. 205¹ УК РФ.

Некорректным и не основанным на требованиях законодательства Российской Федерации об индивидуальной ответственности за содеянное и пределах судебного разбирательства является приводимый адвокатом Шевченко сравнительный анализ обвинения Ибрагимова с обвинением иных лиц и постановленным в отношении А [] приговором по уголовному делу в отношении последнего.

Выяснение времени, места и способа сбора С [] денежных средств на нужды НВФ «ИГИЛ» не входило в предмет доказывания по настоящему уголовному делу, которое рассматривалось в отношении Ибрагимова и по предъявленному именно ему, а не иным лицам обвинению (ст. 252 УПК РФ).

Приговор, с учётом внесённых в него изменений, соответствует требованиям ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ и содержит описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа совершения, формы вины, подробный анализ и оценку доказательств, на которых основаны выводы о виновности Ибрагимова в содеянном, мотивы, по которым положенные в основу приговора доказательства признаны допустимыми и достоверными, а другие отвергнуты или оценены критически, решения о квалификации действий осуждённого, назначенного ему наказания и по другим вопросам, предусмотренным ст. 299 УПК РФ.

Виновность Ибрагимова в совершении инкриминируемого преступления подтверждается показаниями свидетелей Г [], К [] (псевдоним), результатами оперативно-розыскной деятельности, протоколами следственных действий, заключениями экспертов, письменными документами и иными доказательствами, которые оценены судом по правилам ст. 17, 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Каких-либо противоречий или предположений в выводах не допущено.

Допрос свидетелей в судебном заседании осуществлён в условиях состязательного процесса, когда стороны имели реальную возможность задать им интересующие и относящиеся к предмету доказывания по делу вопросы и получить на них исчерпывающие ответы.

Упомянутое защитником психическое расстройство Г [] было известно следствию и суду и с учётом заключения комплексной судебной психолого-психиатрической комиссии экспертов от 13 октября 2022 г., поведения последнего и содержания его показаний обоснованно расценено как не

лишающее свидетеля возможности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания.

Вопреки утверждению автора жалобы, Ибрагимов подтвердил в суде ответ К [] (псевдоним) об отсутствии у свидетеля поводов для его оговора или каких-либо неприязненных отношений между ними, а по завершении его допроса сторона защиты дополнительных вопросов к свидетелю не имела и заявлений об оговоре Ибрагимова свидетелем не делала.

Оснований не доверять показаниям названных свидетелей, полученным с соблюдением требований УПК РФ, а также сомневаться в их относимости, допустимости и достоверности, не имелось, поскольку их показания являются конкретными, предположений не содержат, согласуются между собой и иными исследованными по делу доказательствами, взаимно дополняют друг друга и в своей совокупности изобличают Ибрагимова в содеянном.

Голословным является довод автора жалобы о неустановлении по делу реквизитов банковской карты Г [], с которой при личном участии и под контролем Ибрагимова были осуществлены два перевода денежных средств на общую сумму 20 000 рублей на счёт С [], поскольку эти реквизиты, как и номера банковских счетов, с которого и на который осуществлялись эти перечисления в целях обеспечения деятельности НВФ «ИГИЛ», были установлены, в том числе при проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) по настоящему уголовному делу, результаты которых представлены органам предварительного расследования и суду в установленном порядке и закреплены путём производства необходимых процессуальных действий, отвечающих требованиям УПК РФ.

Не доверять полученной в ходе проведения названных мероприятий информации, как и ставить под сомнение результаты процессуальных действий по закреплению результатов ОРМ оснований не имелось.

Голословным является утверждение адвоката Шевченко о непредоставлении стороне защиты возможности допросить С [] и его брата, поскольку ходатайств об этом не заявлялось, как и не имелось дополнений к судебному следствию.

В силу требований уголовного законодательства Российской Федерации финансирование терроризма признаётся оконченным преступлением с момента предоставления денежных или иных материальных средств с осознанием того, что они предназначены на указанные в примечании 1 к ст. 205¹ УК РФ цели, независимо от того, где и когда ими распорядились получатели этих средств. Поэтому довод стороны защиты о необходимости установления по делу времени, места и способа получения этих средств на законность и обоснованность судебных решений по настоящему уголовному делу не влияет и не колеблет выводов суда о доказанности вины Ибрагимова в совершённом им преступлении, правильно квалифицированном по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ), а каких-либо законов, устраняющих преступность финансирования терроризма или иным образом улучшающих положение лица, совершившего данного преступления, после инкриминируемого осуждённому периода времени не принималось, в свя-

зи с чем суждение адвоката о необходимости руководствоваться положениями ч. 1 ст. 10 УК РФ является надуманным.

Ошибочным является мнение защитника осуждённого о возможности применения положений примечания 1.1 к ст. 205¹ УК РФ, которое не регламентирует вопрос уголовной ответственности за финансирование терроризма.

Несогласие автора жалобы с осуществлённой судом оценкой доказательств по делу само по себе не влечёт признание доказательств недопустимыми или недостоверными и не свидетельствуют о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, недоказанности вины Ибрагимов в инкриминируемом ему преступлении, а равно о существенных нарушениях уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, которые могут повлечь отмену принятых по делу судебных решений в кассационном порядке.

Наказание Ибрагимову за совершённое им по настоящему уголовному делу преступление назначено с учётом характера и степени общественной опасности этого преступления, данных о личности осуждённого, смягчающих и иных обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ, в том числе влияния назначенного наказания на его исправление и условия жизни его семьи, а также сведений о состоянии здоровья и имущественном положении осуждённого и его родственников.

В качестве смягчающего наказание Ибрагимова обстоятельства суд в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ признал наличие у него эмоционально-неустойчивого расстройства личности, не исключающего вменяемости.

Принял во внимание суд материальное положение осуждённого и отсутствие у него постоянного места работы, в связи с чем счёл возможным не назначать ему дополнительное наказание в виде штрафа, альтернативно предусмотренное санкцией ч. 1 ст. 205¹ УК РФ.

Мотивированным является вывод суда об отсутствии оснований для изменения категории совершённого Ибрагимовым преступления на менее тяжкую.

Таким образом, все перечисленные в кассационной жалобе характеризующие осуждённого обстоятельства были учтены судом при решении вопроса о виде и размере наказания, в связи с чем довод адвоката Шевченко о непринятии этих обстоятельств во внимание является голословным.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционной жалобы защитника осуждённого, а в приговор внесены изменения о применении при назначении наказания положений ч. 5 ст. 69 УК РФ, соответствующие требованиям закона, разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, сформулированным в п. 35 постановления от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» и в п. 52 постановления от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», а также установленным по уголовному делу обстоятельствам.

Назначенное Ибрагимову окончательное наказания является справедливым.

Вместе с тем, постановленные по делу приговор и апелляционное определение подлежат изменению в части исчисления срока назначенного Ибрагимову наказания.

Так, при определении окончательного наказания Ибрагимову в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ суд апелляционной инстанции зачёл весь срок отбытого им наказания по приговору Таганского районного суда г. Москвы от 23 декабря 2015 г. с 23 сентября 2015 г. по 22 марта 2019 г.

Однако, Федеральным законом от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ в ст. 72 УК РФ были внесены изменения, согласно которым названная статья была дополнена ч. 3¹, определяющей, что время содержания лица под стражей до вступления приговора в законную силу засчитывается в срок лишения свободы из расчёта один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Как усматривается из названного выше приговора Таганского районного суда г. Москвы, Ибрагимов был осуждён по ч. 2 ст. 162 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима. Срок отбывания наказания осуждённому исчислялся с зачётом времени задержания и содержания под стражей по данному делу, то есть с 23 сентября 2015 г. по 14 апреля 2016 г. – дату вступления приговора в законную силу. Следовательно, указанный период времени Ибрагимов находился под стражей, после чего отбывал назначенное ему наказание до освобождения из колонии 22 марта 2019 г.

В силу ч. 1 ст. 10 УК РФ и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в постановлении от 20 апреля 2006 г. № 4-П, уголовный закон, улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу и подлежит применению в конкретном деле независимо от стадии судопроизводства, в которой должен решаться вопрос о применении этого закона, и независимо от того, в чём выражается такое улучшение - в отмене квалифицирующего признака преступления, снижении нижнего и (или) верхнего пределов санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, изменении в благоприятную для осуждённого сторону правил его Общей части, касающихся назначения наказания, или в чём-либо ином. При приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом - независимо от того, в какой процессуальной стадии решается данный вопрос, - подлежат применению все установленные УК РФ в редакции этого закона правила, как общие, так и специальные, в соответствии с которыми вопрос о наказании разрешается при постановлении приговора.

С учётом изложенного, время содержания Ибрагимова под стражей по предыдущему приговору надлежало исчислять в порядке, предусмотренном ч. 3¹ ст. 72 УК РФ, то есть из расчёта один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, что судами обеих инстанций при рассмотрении настоящего уголовного дела сделано не было.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия полагает необходимым

приговор окружного военного суда и апелляционное определение в отношении Ибрагимова изменить в части указания о зачёте в срок лишения свободы времени содержания осуждённого под стражей с 23 сентября 2015 г. по 14 апреля 2016 г. из расчёта один день за полтора дня отбывания наказания.

В остальном приговор и апелляционное определение в отношении Ибрагимова надлежит оставить без изменения.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ и 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Западного окружного военного суда от 11 мая 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 28 августа 2023 г. в отношении Ибрагимова Арби Абуязитовича изменить.

Зачесть в срок наказания Ибрагимову А.А. время содержания под стражей с 23 сентября 2015 г. по 14 апреля 2016 г. из расчёта один день за полтора дня отбывания наказания.

В остальном приговор и апелляционное определение в отношении Ибрагимова А.А. оставить без изменения, кассационную жалобу защитника – адвоката Шевченко В.Ю. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: